

Выврала Б. из лит. беспутницы Первая мировая война. Он бросает ун-т, поступает в Николаевское кавалерийское училище, получает звание корнета. Его направляют в действующую армию. О дальнейшей своей судьбе Б. рассказал коротко: «За царской армией непосредственно следовала Красная, демобилизация постигла меня, двадцатипятилетнего начальника штаба приморской крепости „Севастополь“, только в 1922 году».

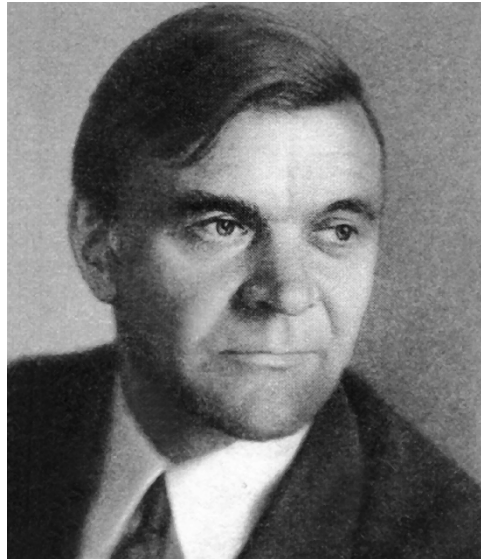
Тогда же произошло расставание Б. с поэзией. «Расставшись с литературой поэтом, возвращался к ней прозаиком, возвращался довольно тяжким и не слишком интересным путем — через работу в газете, однодневку-статью, через подкармливавшую, но не обогащающую ничем и никак „халтуру“».

Пройдя этот путь, Б. обратился к худож. прозе. В 1928 вышел его роман о Лермонтове **«Бегство пленных...»**, где своеобразно (не поэтапно, а пунктирно) была отражена судьба великого поэта, а отражение его жизни не уступало в повествовании по значимости пейзажным зарисовкам, портретным характеристикам минувшей эпохи. Сам писатель объяснял свою задачу так: «Я ставил для себя проблему написания психологического, не биографического романа на материале абсолютных исторических фактов. В пути к разрешению одной, и конечной, задачи, которую я ставил себе, этот эксперимент играл немалую роль» (Лит. газ. 1932. 17 авг.). В то же время в романе обнаруживались опасные в политическом режиме тех лет аллюзии. Тем не менее книга выдержала несколько изданий. Но появившийся в 1936 году роман автобиографического характера **«Маршал сто пятого дня»**, рассказывавший о вхождении в лит-ру самого Б., о поре его становления как поэта, в обстановке ужесточившейся идейной борьбы вызвать одобрения в официальной критике не мог. В 1938 Б. был репрессирован.

Соч.: СС. Т. 2–4. М., 1928; Повести и рассказы. М., 1961; Бегство пленных, или История страданий и гибели поручика Тенгинского пехотного полка Михаила Лермонтова. Роман. Стихотворения. М., 1991.

Лит.: Выгодский Д. Стихи «Центрифуги» // Новая жизнь. 1917. 21 мая; Козьмин Б. П. Писатели. Автобиографии и портреты совр. русских прозаиков. М., 1928; Гальперин Ю. М. Большаков Константин Аристархович // Русские писатели 1800–1917: биографический словарь. Т. 1 М. 1989; Богомолов Н. А. [Предисл.] // Большаков К. Бегство пленных... М., 1991; Немзер А. С. Лермонтов и его эпоха в изображении К. А. Большакова // Там же.

Г. В. Филиппов

Ю. В. Бондарев

БОНДАРЕВ Юрий Васильевич [15.3.1924, г. Орск Оренбургской обл.] — прозаик, эссеист, публицист.

В детстве вместе с семьей много ездил по стране. С 1931 семья обосновалась в Москве, где прошли школьные годы будущего писателя. После окончания школы был призван в армию, направлен в Чкаловское артиллерийское училище, а затем на фронт. Неизмеримо трудные дороги артиллериста Б. пролегли от берегов Волги до границ Чехословакии. Командир орудия, Б. был дважды ранен, четырежды награжден орденами за боевые заслуги. После окончания войны и демобилизации в 1946 Б. поступил после недолгих колебаний в Лит. ин-т им. М. Горького, где занимался в творческом семинаре К. Паустовского. Много позже в статье **«Мастер»**, посвященной учителю, Б. писал: «Я люблю Паустовского потому, что именно он, выдающийся мастер, в самом начале моего литературного пути открыл мне изящество, алмазный блеск самого простого слова, потому, что я был покорен его любовью к человеку и в его книгах, и в жизни» (Воспоминания о Константине Паустовском. М., 1983. С. 42)

Первый рассказ Б **«В пути»** появился в молодежном ж. «Смена» в 1949, и с этого времени началась профессиональная деятельность писателя. В ранних рассказах Б., как и во всей беллетристике того времени, превалировала тема мирного труда представителей самых разных профессий. Несмотря на то, что в прозе Б. можно было отметить

точную психологическую обрисовку характеров, пластическое воспроизведение реального мира, глубину и бескомпромиссность нравственных коллизий, эти рассказы не выделялись из общего потока лит-ры подобного рода. После окончания Лит. ин-та в 1951 Б. был принят в члены СП СССР. В 1953 был издан сб. его рассказов **«На большой реке»**.

Настоящий творческий успех принесли Б. «военные повести» конца 1950-х — начала 1960-х. Этот цикл открывала повесть **«Юность командиров»** (1956). Героями Б. стали офицеры и курсанты военного училища, прошедшие суровую школу на передовой. Молодой писатель размышлял о том, какие нравственные уроки извлекли юные командиры из пережитого на войне, сомневался в том, что суровый и жесткий, в чем-то даже ограниченный, военный опыт может помочь выстоять личности в новое мирное время. Вынесшие «испытание войной» оказывались не подготовленными к «испытанию миром». Б. интересуют с самых первых лит. опытов определенные факты — момент предательства, нравственной измены, выбора и оправдания, процесс восстановления пошатнувшегося достоинства. Этот нравственно-психологический комплекс проблем только намечен, слегка обрисован в этом раннем произведении и лишь по прошествии долгих лет обретет разностороннее, глубокое воплощение в романах 1970–80-х.

Следующие повести — **«Батальоны просят огня»** (1957) и **«Последние залпы»** (1959) — сделали Б. известным писателем, которого критика причислила к т. н. «лейтенантской прозе». В этих произведениях сложилась в основных чертах поэтика изображения войны, присущая Б.-прозаику. Ему свойственно стремление к точной психологической детализации событий (все критики отмечали «эффект присутствия», «верность правде», «смелость батальных эскизов», «окопную правду»), экспрессивному действию в максимально-напряженных, порой безвыходных ситуациях. Ему удавалось воссоздать не только живописную картину боя как воплощение ада на земле: с обрушивающимся грохочущим небом, взрывающейся землей, горящей природой, но и звуковую сатанинскую симфонию войны, которой противостояла хрупкая человеческая плоть. Выявляя и резко сталкивая противоположные характеры, существующие в разных обстоятельствах, разделенные военной субординацией, он всегда ставит их перед выбором между военной необходимостью и гуманностью, между жизнью и смертью. Рассматривая своего

героя перед лицом смерти с состраданием и верой, Б. показывает, как человек овладевает «великой тайной», «осознав ценность жизни, перестает бояться смерти и, умирая во имя убеждений и веры, сеет зерна добра...» (Бондарев Ю. Поиск истины. М., 1979. С. 14).

В 1958 выходит еще один сб. прозы Б. **«Трудная ночь»**, в 1962 — **«Поздним вечером»**, основу которых составляют публиковавшиеся ранее произведения. Параллельно с военной темой у Б. развивается тема современности, связанная с худож. постижением послевоенного времени, так поразившего «тишиной» вернувшихся с фронта солдат, обострившего забытые из-за войны конфликты как семейного, так и общественного характера. В 1960 появляется в печати большой роман писателя **«Тишина»** и повесть **«Родственники»** (1969). Б. пытается углубить психологическую характеристику персонажей, создать полнокровные образы людей со своей собственной биографией, манерой мышления, со своим страданием и ощущением ненужности в этом новом, невоенном мире.

И вновь от совр. темы Б. обращается к войне. В 1970 выходит из печати роман **«Горячий снег»**, который в лит-ре того времени наряду с повестями В. Астафьева, К. Воробьева, В. Кондратьева, В. Быкова, В. Богомолова и др. составлял ядро «военной прозы». Критика постоянно призвала писателей военного поколения создать «Главную книгу» о войне эпохального характера типа «Войны и мира», но «эпопеи» (К. Симонова, А. Чаковского и др.) не оказывались удачными, тогда как жанр небольшого романа или емкой повести каким-то особым образом концентрировал события и достигал настоящего худож. эффекта.

Роман «Горячий снег» посвящен казалось бы локальным событиям — одному дню из жизни артиллерийской батареи Дроздовского, которая на подступах к Сталинграду вела ожесточенные бои, выбивая фашистские танки и не допуская соединения вражеских войск. Столь самоотверженны были эти бойцы, вчерашние школьники, столь сильна была вера в приказ, столь высок патриотический настрой, что эта батарея выстояла перед огнем противника и была обойдена танковыми бригадами фашистов. Они оставили ее в тылу, замерзающей в засыпанном порохом снегу. Пережив апокалиптическое сражение, воссозданное Б. в разных моментах пульсирующего времени — затишья, напряжения, апогея, разгула мощных стихийных сил вой-

ны, опасной тишины и безмолвия, оставшиеся в живых оплакивают погибших и пытаются хоть как-то подбодрить тяжелораненых. Во-внутрь этого сражения Б. помещает «личные истории» персонажей (амбициозные споры молодых лейтенантов Дроздовского и Кузнецова, любовь и смерть санинструктора Зои, смерть молоденького солдата, посланного подорвать танкетку, поиск «вражеского языка», приезд генерала Бессонова и т. п.). Поэтому эпохальные картины сражения с их нервным ритмом, грохотом и криком, полыхающими взрывами, кровью и ужасом, постоянно преодолеваемыми солдатами, соединяются с безмерно печальными и трагическими минутами последнего откровения, последнего прощания. Оптимистический финал романа, по-видимому, дань времени (батарею находят, раненых увозят в тыл, а героев тут же на передовой награждает сам генерал Бессонов), не заслонял трагической сути происшедшего.

С середины 1970-х начинается новый этап в творчестве Б. Писатель соединяет военную тему с современной, а героем его произведений становится художник. Романы «Берег» (1975), «Выбор» (1980), «Игра» (1985) составляя своеобразную трилогию, посвященную сложной и трагической жизни бывшего фронтовика (писателя, художника, кинорежиссера), который в совр. жизни обнаруживает утрату тех мощных нравственных импульсов, которые поддерживали его во время войны. Каждый из главных героев этих произведений чувствует и свою собственную ответственность за утрату памяти в обществе, подмену высоких чувств суррогатами, выдвигание на первый план жизни людей неблагодарных и безнравственных. Военные воспоминания, окрашенные особым светом юности, романтизма, любви, верности и вместе с тем ужасом и смертью, не только не помогают понять современность, но и навевают мысли о призрачности человеческой жизни, о роковой предопределенности событий, о невозможности понять не только близких друзей, но и самого себя. По поводу этой рефлексии один из критиков писал: «Все отражается во всем — не однозначно, а многоступенчато, познается в истинной своей сути и ценности только через острейшие противоречия движущейся и ни на чем не замыкающейся мысли писателя» (Сурков Е. Идеи и люди // Правда. 1981. 27 июля. С. 7). Выбор героя, связанного с творческой профессией, говорит о попытках авторского самоопределения и самоидентификации. Эти тенденции усиливались в конце XX в., становясь

одной из определяющих черт лит. процесса. Все три романа построены по одному структурному принципу: чередованием глав, посвященных современности, и глав-воспоминаний о войне. Резкое столкновение прошлого и настоящего, по мнению Б., вызывает «сильное эмоциональное воздействие» и «высекает символ пространственной глубины» (Бондарев Ю. Почему мы и сегодня пишем о войне? // Лит. газ. 1975. 19 февр. С. 4). В конце 1970-х Б. размышлял о новом типе романа — «нравственно-философском с изобразительно-мыслительной тканью» (Бондарев Ю. Нелегкое познание истины // Лит. обозрение. 1979. № 2. С. 61). В этом романе эмоциональный, «рисующий», лирический элемент проявляется при изображении событий прошлого, мыслительное начало непосредственно раскрывается в сфере настоящего. Этот тип романа Б. и реализовал в своей трилогии. Многие критики отмечали различие повествовательной ткани в этих произведениях, причем «мыслительное» начало, по их мнению, всегда уступало изобразительному и лирическому.

К этой трилогии примыкает роман «Искушение» (1991), в котором уже исчезает столь резкое противопоставление прошлого и настоящего, хотя интеллектуальное начало, проявляющееся в диалогах, усугубляется. Героями этого романа являются ученые-экологи, которые не выдерживают административного давления власти и дают согласие на строительство ГЭС в небольшом сибирском городе. Главный герой романа Дроздов пытается противостоять этому решению, но оказывается в одиночестве, понимая, что искушение — это не только подчинение власти, академическому начальству, партийному руководству, но это и собственное предательство и собственная смерть. Единственное утешение он находит в сыне и мысли о том, что «безумство бессилия — это невероятная сила». Внутренние монологи Дроздова, как и героев трилогии, логически не выстроены, включают и размышления о главном и второстепенном, и серьезные мысли и окрашенные иронией сентенции, и ерничество, и мгновения смирения над библейской цитатой. Образ героя-интеллектуала, героя-творца, в какой-то мере отражает процесс самоидентификации писателя, который ищет свой путь к берегу обетованному через выбор, игру и искушение.

Роман Б. «Непротivление» появился в печати в ж. «Молодая гвардия» в 1994–95. И вновь писатель уже в который раз обращается к давно прошедшим временам — перво-

му году после окончания войны. Но послевоенная Москва в этом романе имеет уже другой облик. Изобразительный ряд включает грязные, полные животных криков и ругани рынки, темные забегаловки и шалманы с пьяной, прокуренной толпой, где слились воедино и людской сор, и уголовники, и вернувшиеся с фронта солдаты. Они не то празднуют до бесконечности победу, не то поминают друзей, не то попросту не умеют жить и запивают водкой свой страх. Главный герой романа, бывший разведчик, не будучи совсем наивным человеком, как-то легко примыкает к одной сомнительной компании, также легко участвует в налете на другую банду и уже здесь, дома, в родной Москве, по инерции убивает человека. Его непротivление среде, вовлекающей его в вихревое бандитское существование, коверкает его судьбу и приводит к смерти. Его жизнь могла бы сложиться иначе, как у лейтенанта Никитина, который стал писателем («Берег»), или как у лейтенанта Васильева, который стал художником («Выбор») и т. п. Если в трилогии советского времени Б. выбирал для своего героя-фронтовика судьбу внешне удачную, но омраченную внутренними сомнениями, то теперь фронтовик имел совсем другие рубежи. Черты праведности, сквозившие в героях трилогии, в романе «Непротivление» реализуются в отдельных образах — бывшего танкиста Библина, цитирующего Евангелие, татарина Эльдара, повторяющего суры Корана. Один из критиков, писавших об этом романе, заметил, что изменился облик самого Б., который теперь «томим духовными исканиями» (Василенко А. Нужен ли читателю новый роман Ю. Бондарева // Молодая гвардия. 1995. № 10. С. 230). В одном из интервью на вопрос об «интересе писателя к Богу» Б. ответил: «Я не хочу обсуждать эту тему. А ответу словами преподобного Серафима Саровского, мне очень близкими: „Святым Духом всякая душа живится и чистою возвышается, светлеется Тройческим Единством священной тайны...“. Причастность к этой священной тайне изменяет всю жизнь человека. Теперь я это знаю по себе...» (Юрий Бондарев. Арсений Ларионов. В наши дни океанские... // Слово. 1994. № 9–10. С. 42).

Роман «Бермудский треугольник» (1999) посвящен событиям 1993 — расстрелу «Белого дома» в Москве. Однако эти события — только трагический и страшный фон произведения, герою которого выпадают на долю не только унижения за защиту парламента, но и, как всегда у Б., предательство старого студенческого друга, который под

видом все продолжающейся дружбы уже давно является воплощением зла и губит вокруг все, к чему прикасаются его грязные руки. И журналист, сопоставляя факты, отдельные фразы, предчувствия, видения угасающего сознания, сны, наконец-то, понимает суть происходящего. И впервые интеллигент Б., погибающий от горького познания жизни (трилогия) или остающийся на распутье с иллюзорным утешением («Искушение»), берет в руки оружие и успевает первым выстрелить в олицетворение зла на земле.

Б. в течение всей творческой жизни выступал как публицист, эссеист (сб. «Мгновения», 1978), критик и литературовед. Он — автор работ о Л. Толстом, Ф. Достоевском, М. Шолохове, Л. Леонове и др. (сб. «Взгляд в биографию», 1971; «Поиск истины», 1976; «Человек несет в себе мир», 1980; «Хранители ценностей», 1987). «В некотором роде,— писал Б., я тоже отношу себя к критикам, и если бы не занимался прозой, то с удовольствием написал бы книгу... обратившись к средствам выражения Льва Толстого, Достоевского и Чехова — к этим писателям я не отношусь спокойно» (Поиск истины. М., 1979. С. 236).

В своих статьях Б. много размышлял о морально-этических вопросах. Программные из них даже поэтикой названий свидетельствуют о пристрастии художника к этической теме («О нравственности в литературе», «Нравственность — это социальная совесть писателя», «Гомо моралист» и др.). Понятие нравственности в публицистике Б. неоднозначно, богато смысловыми оттенками, имеет различные вариации и отличительные нюансы. Нравственность рассматривается художником то в историко-культурной ретроспективе как путь от «свободы и запретов», возникших на земле вместе с человеком, к современной морали, то в философско-гносеологическом плане как характер человеческого познания, то в аспекте социально-политическом как ответственность человека за судьбы культуры и цивилизации, то как психологическая особенность людей просто «понять друг друга». Этическая тема у Б. тесно связана с темой красоты. В новелле «Красота» писатель обращает внимание на связь объективной, природной красоты мира с познанием человека: «Красоте необходимо зеркало, нужен мудрый ценитель, добрый или восхищенный созерцатель, ведь ощущение красоты — это ощущение жизни, любви, надежды, мнимая вера в бессмертие, так как прекрасное вызывает у нас желание жить. Как только прерываются эти связи, погибает

вместе с человеком и красота в природе» (Новый мир. 1977. № 8. С. 166)

Б. — общественный деятель, долгие годы (более 25 лет) занимал различные должности в правлении СП СССР, СП РСФСР, входил в состав редколлегий многих лит. ж., возглавлял различные общественные организации.

Б. не принял эпоху «перестройки». В 1987 он писал, а в 1994 повторил, что «если немедленно не остановить горбачевскую игру в реформы, нас ждет беспощадное поражение, мы находимся на краю пропасти и красный фонарь самоубийства страны и народа уже зажжен». (Слово. 1994. № 9–10. С. 36). Но не будучи фальшивым оптимистом, писатель верит, «что пройдет нынешнее лихолетье, все вернется на круги своя, и великие цели будут еще нам подвластны. Ведь если „нет скорбей — нет и спасения“. А спасение Духа нашего грядет...» (Там же. С. 42).

В 2004 опубликован роман Б. «**Без милосердия**» (Наш современник. № 7).

Соч.: СС: в 4 т. М., 1973–74; СС: в 6 т. М., 1984–86; СС: в 8 т. М., 1994–96; Искусшение. М., 1992; Непротивление. М., 1996; Бермудский треугольник. М., 2000.

Лит.: Михайлов О. Юрий Бондарев М., 1976; Бузник В. След на земле [О нравственной философии романа «Берег» // Русская лит-ра. 1979. № 3; Вахитова Т. Нелегкий поиск истины (Юрий Бондарев о путях худож. познания) // Творческие взгляды советских писателей. Л., 1981; Павловский А. На перекрестке проблем (о романе «Выбор») // Звезда. 1981. № 10; Коробов В. Юрий Бондарев. Страницы жизни, страницы творчества. М., 1984; Павловский А. Художник и мир (о романе «Игра») // Звезда. 1985. № 12; Идашкин Ю. Юрий Бондарев. М., 1987; Федь Н. Художественные открытия Бондарева. М., 1988; Горбунова Е. Юрий Бондарев. Очерк творчества. М., 1989; Федь Н. Трагическая судьба интеллигенции России // Молодая гвардия. 1991. № 4; Щеглова Е. Юрий Бондарев: талант и карьера // Урал. 1993. № 12; Василенко А. Нужен ли читателю новый роман Ю. Бондарева? // Молодая гвардия. 1995. № 10. Щеглова Е. Нервные люди [Ю. Бондарев. «Бермудский треугольник»] // Знамя. 2000. № 6.

Т. М. Вахитова

БОРИСОВ Леонид Ильич [24.5(5.6).1897, Петербург — 4.12.1972, Ленинград] — прозаик.

Вырос в семье портного; мать служила горничной у Шарлеманя, профессора Академии искусств. После окончания гимназии (1915) был призван на военную службу. С дек. 1917 работал в Смольном переписчиком на машинке, с 1919 — красноармеец,

затем технический секретарь при политуправлении Петроградского военного округа, лектор-инструктор воинских частей. Демобилизован в 1922, после чего, испытывая отвращение к воинской службе, занялся профессиональной лит. деятельностью: руководил лит. кружками пролетариев и солдат. Свои стихи стал печатать с 1916, известности как поэт не обрел: единственный сб. стихов Б. «**По солнечной стороне**» (1922) остался не замеченным критикой. На вопросы анкеты Союза поэтов (1924) отвечал: «На какие средства живете?» — «Средств нет. Живу плохо»; «К какому направлению в поэзии себя причисляете?» — «Просто поэт»; «В какой еще области литературы работаете?» — «Пишу плохую прозу» (РО ИРЛИ).

Однако успех Б. принесли прозаические соч. Вышедший в 1927 роман «**Ход конем**» был высоко оценен М. Горьким (СС: в 30 т. М., 1955. Т. 30. С. 59). Написанный в детективном жанре с лихо закрученным сюжетом, он был ценен и в плане социально-психологического анализа: характеристикой сознания благородного интеллигента, отринутого революционной эпохой. Год спустя Б. публикует повесть «**Аквариум**» о гнусном быте жителей Петроградской стороны; здесь обозначился главный для Б. конфликт романтического характера: «борются добро и зло, а под ногами мешается всякая пакость».

После попытки отразить мучительный путь приспособления человека чуткой души к велениям «великого перелома» (писатель

Л. И. Борисов